

П Р И Г О В О Р

Именем Закона

02 декабря 2016 г.

г. Чадыр-Лунга

Суд Чадыр-Лунга в составе:

Председательствующего, судьи	ПИЛИПЕНКО Сергея
секретаря	ГАЙДАРЖИ Марьяны
с участием: прокурора	Я.Д.
представителей пострадавшей стороны:	С.В.
	М.П.
адвоката	Б.И.
подсудимого	Б.Г.

рассмотрев в открытом судебном заседании по общей процедуре уголовное дело по обвинению

Б.Г. (Br. G.), xxxxx года рождения, гражданина Республики Молдова, уроженца с. xxxx., жителя г. Ч., проживающего по ул. xxx, гагауза по национальности, владеющего русским языком, на котором осуществляется судопроизводство, образование высшее, женатого, никого на иждивении не имеющего, трудоустроенного в SRL «Т.» инженером по охране здоровья и безопасности, не военнообязанного, инвалидности не имеющего, депутатом не являющийся, специальных званий, классных чинов и государственных наград не имеющего, по данному делу не задерживался и под арестом не находился, не судимого, (IDNP xxxxxxxx);

в совершении преступления, предусмотренного п. d) ч. (3) ст. 328 УК РМ,

дело поступило в суд 04 августа 2015 года

в производство судьи Пилипенко С.В. 18 ноября 2015 года

У С Т А Н О В И Л:

Б.Г., работая в должности директора МП «Ж. г. Чадыр-Лунга» являясь публичным лицом, в нарушение пунктов 15, 21 Устава вышеуказанного предприятия в отсутствие решения Совета г. Чадыр-Лунга, являющегося учредителем Муниципального предприятия «Ж. г. Чадыр-Лунга», явно выходя за пределы представленных прав и полномочий 11.01.2010 года заключил с АО «М.» договор купли-продажи железобетонных плит общим количеством 54 штуки на сумму 99000 леев, которые были уложены в качестве дорожного покрытия по ул. xxxx г. Ч., что впоследствии привело к взысканию с банковских счетов МП «Ж. г. Чадыр-Лунга» на основании исполнительного производства по решению Апелляционной палаты Комрат от 14.12.2013 года суммы в размере 117112,33 леев, включающую в себя задолженность в размере 99000 леев в пользу АО «М.», судебных расходов в размере 7697, 50 леев, гонорар судебного исполнителя, в размере 10334, 83 леев, а также сумму сборов за возбуждение и архивацию исполнительного производства в размере 80 леев, и тем самым повлекло причинение МП «Ж. г. Чадыр-Лунга», материального ущерба на сумму 117112, 33 леев что составляет 5855.61 условных единиц и является особо крупным размером.

Действия Б.Г. органом уголовного преследования были квалифицированы по п. d) ч. (3) ст. 328 УК РМ и ему было предъявлено соответствующее обвинение.

Представителем пострадавшей стороны в судебном заседании к подсудимому был предъявлен гражданский иск на сумму 117281, 83 леев (Т. 3, л.д. 27).

Расчет материального ущерба складывается следующим образом:

Определением Апелляционной палаты Комрат (Дело №2ае-30/2013 г.) от XXXXXXXXXX года было удовлетворен иск АО «М.» к МП «Ж.» о взыскании с последнего задолженности за оказанные услуги по поставке ж/б плит в размере 99000 леев, а также госпошлины в размере 2970 леев в суде первой инстанции и 2227 леев 50 банов в суде второй инстанции, а также расходы по оказанию юридической помощи в размере 2500 леев. Всего на сумму 106697 леев 50 банов.

Определением судебного исполнителя Д.Т. за № 160-75/2014 г. от 16.04.2014 года взыскание долга принято к исполнению и возбуждено исполнительное производство. Определением дан 15-дневный срок для МП «Ж.» выплатить сумму долга - 106697,50 лей, а также исполнительный гонорар в размере - 10334,83 лея и сбор за возбуждение и архивацию исполнительного производства в размере 80 лей, а всего на сумму - 117112,83 лей (сто семнадцать тысяч сто двенадцать лей 83 бана).

Определением судебного исполнителя за № 160-75/2014 г. от 07.05.2014 года исполнение продолжено принудительно и наложен арест на денежные средства МП «Ж.» на общую сумму - **117281 (сто семнадцать тысяч двести восемьдесят один) лей 83 бана.**

Определением судебного исполнителя за №160-75/2014 г. от 04.06.2014 г., возбужденное 16.04.2014 г. на основании исполнительного документа, выданного судом Чадыр-Лунга согласно определения Апелляционной палаты Комрат от 14.12.2003 г. по делу № 2е-15/2013 о взыскании с МП «Ж. г. Чадыр-Лунга в пользу АО «М.» г. Чадыр-Лунга задолженности в размере 99000 леев и судебных расходов, а всего 106697,50 леев - **прекращено.**

Подсудимый Б.Г. в судебном заседании пояснил, что вину по предъявленному обвинению не признает. 08.10.2008 года он был назначен директором МП «Ж. Чадыр-Лунга» и работал по октябрь 2011 года и впоследствии был уволен, но через год в мае 2012 года был восстановлен и примерно в октябре в 2013 году опять был уволен и больше не восстанавливался. Когда он стал директором, до него исполняющий обязанности директора Т.В. объяснила, что по инициативе депутата Народного Собрания Гагаузии Ф.И. завезли плиты на улицу xxxx в г. Ч. в количестве 60 штук и завез их Л.С. руководитель АО «М.». Потом ему поступило указание от примэрии, чтобы объявить тендер на строительство части этой дороги с верхней части улицы xxx до ул. П. Они объявили тендер, в тендере участвовали три фирмы и выиграл тендер ООО «А.о», директор К.Н.

К нему – Б.Г. неоднократно подходил депутат НСГ Ф.И. и на его вопрос, кто будет платить за эти 60 плит, Ф.И. сказал, что деньги поступят из Исполкома Гагаузии. Исполком Гагаузии так же выделил деньги за работу на этой дороге, за часть плит и за бетон, который там же заливался и перечислил 250 000 или 350 000 леев, точную сумму не помнит. На тот момент дорога xxxx и все дороги г. Ч. находились на балансе МП «Ж. г. Чадыр-Лунга», то есть это были практически дороги МП «Ж. г. Чадыр-Лунга». Так как депутатом НСГ Ф.И. было обещано, что за эти 60 плит деньги оплатит Исполком Гагаузии, тендер на приобретение этих плит он не провел, так как плиты были уже на месте и их доставил туда АО «М.». Плиты принадлежали этому предприятию, и в проведении тендера не было смысла и это было бы фальсификацией фактических обстоятельств. Работы провели, дорогу приняли и 11.01.2010 года в кабинет к подсудимому зашел Ф.И. с договором от АО «М.» о приобретении 54 плит на сумму 99000 леев. Он пояснил, что надо подписать этот договор, чтобы он мог в НСГ добиться выделения этих денежных средств за плиты в сумме 99000 леев. На его – Б.Г. вопрос, не дойдет ли дело до суда он клятвенно заверил, что деньги будут. В итоге договор им был подписан и зарегистрирован в МП «Ж. г. Чадыр-Лунга» и копию он дал Ф.И. Потом в 2011 г. Б.Г. был уволен, впоследствии восстановлен в 2012 году, когда к нему подходил Л.С. за актом сверки, что им были представлены плиты. Он акт сверки о задолженности МП «Ж.» перед АО «М.» не подписал. Потом он принес накладные на стоимость этих плит в сумме 99000 леев и попросил, чтобы подсудимый их принял, чтобы они являлись доказательством в НСГ об их стоимости, и подтверждал факт задолженности, Б.Г. подписал накладные. Так как истекал трех годичный срок исковой давности АО «М.» предъявило в суд иск к МП «Ж.» о взыскании задолженности по этим плитам в сумме 99000 леев. Суд первой инстанции отклонил иск, в связи с тем, что не было акта сверки и не было гарантий качества этих плит, что было предусмотрено договором. Потом Б.Г. опять был уволен. АО «М.» обжаловало решение первой инстанции и в период обжалования решения и.о. директора МП «Ж.» был З.Н., который и подписал акт сверки. Вторая инстанция удовлетворила иск АО «М.» о взыскании задолженности и всех судебных издержек в общей сумме получилось 117 000 леев. На обращении Б.Г. к депутату НСГ Ф.И.у и Башкану Гагаузии Ф.М. никаких результатов не было, были только обещания, что деньги перечислят. Последующий директор МП «Ж.» К.М. неоднократно по ее сведениям обращалась в Городской Совет Чадыр-Лунга по погашению кредиторской задолженности примэрии перед МП «Ж.». К тому времени все дороги города уже были переданы с баланса МП «Ж.» на баланс примэрии г. Чадыр-Лунга по предписанию счетной палаты РМ. Было проведено исследование дороги по ул. xxxx, и по оцененной сумме она была принята на баланс.

Подсудимый пояснил также, что в результате передачи дороги на баланс примэрии получается, что примэрия получила дорогу, которую она не делала и затраты не несла и считает, что примэрия должна возместить затраты по этим плитам.

Подсудимый показал, что когда он стал директором МП «Ж.» вопрос о строительстве дороги уже был решен. Часть плит туда уже были завезены. Инициатором построения дороги был депутат НСГ Ф.И. В связи с тем, что на строительство была выделена большая сумма, из примэрии поступило указание о проведении тендера в устной форме, скорее всего от примара М.Г. Подсудимый помнит, что М.Г. сказал ему, что начато строительство дороги по ул. xxx и необходимо объявить тендер для определения фирмы, которая будет строить дорогу, при этом он сказал, что источником финансирования будет Исполком Гагаузии и этим занимается Ф.И., как депутат Народного Собрания Гагаузии, а за МП «Ж.» проведение тендера и контроль работы. Разговора о том, что работу будет оплачивать примэрия от М.Г. не исходило. Депутат НСГ Ф.И. организовывал работу, и речь первоначально шла о том, что все будет финансироваться Исполкомом за счет бюджета АТО Гагаузия. Потом видимо НСГ не дало разрешение на оплату этих 54 плит и так как договор был подписан с МП «Ж.», деньги взыскивали с предприятия, потому что нельзя было останавливать строительство этой дороги, так как потом строительство не завершили бы и пришлось согласиться на то, чтобы уложить эти плиты в надежде, что в будущем Исполком Гагаузии все оплатит, ссылаясь на обещания депутата НСГ Ф.И. Их согласие было

выражено подписанием договора между МП «Ж.» и АО «М.». С подписанными накладными, но без акта сверки АО «М.» обратилось в суд о взыскании, но МП «Ж.» в суде доказали, что накладные лишь определяли факт поставки и цену плит и решение суда первой инстанции было в пользу МП «Ж.», потому что не было акта сверки. МП «Ж.» считали, что они ничего не должны, а должна примэрия и Исполком Гагаузии, так как и было обещано депутатом НСГ Ф.И. Акт выполненных работ был подписан между МП «Ж.» и ООО «А.» до составления акта сверки между ними и АО «М.». Акт сверки с АО «М.» был подписан и.о. директора МП «Ж.» З.Н. после того как они выиграли суд в первой инстанции. В связи с тем, что З.Н. подписал акт сверки, решение суда второй инстанции было не в пользу МП «Ж.». Он отказался подписать акт сверки с целью, чтобы МП «Ж. не платило эти деньги, тем более решение суда первой инстанции было в пользу МП «Ж.». Предложение подписать акт исходило в устной форме от директора АО «М., после его - Б.Г. сразу уволили.

Подсудимый пояснил также, что акт сверки ему предложили подписать до суда и потом его уволили. Во время судебного разбирательства обсуждался вопрос, почему он не подписал акт и он, на тот момент, выступая в качестве директора, сказал, что не подписал, потому что считает, что МП «Ж.» не должны оплачивать эти деньги. Считает, что ответчиком по делу в первой инстанции стал МП «Ж.», потому что МП «Ж.» подписал договор. Он не мог не подписать данный договор, так как дорога уже была готова, приносила часть прибыли МП «Ж.» по сбору мусора с жильцов и были настоятельные просьбы из Башканата Гагаузии, обещая, что деньги будут. Отдел санитарной очистки зарабатывает на сборе мусора, но до ремонта дороги не было, и мусор не собирали, так как техника не могла проехать и после построения дороги с предприятиями заключили договора и стали вывозить мусор. Считает, что от строительства этой дороги МП «Ж.» только выиграло, так как имело возможность собирать мусор с данной улицы для города и для людей это тоже плюс, так как увеличивалась городская инфраструктура. Считает, что ущерба не было, а была польза и для МП «Ж.» и для города. Если бы З.Н. не подписал бы акт сверки, то примэрия на очередном городском Совете решила бы перечислить деньги МП «Ж.». Он вынужден был подписать накладные, и вынужден был оплатить эти плиты, чтобы не потерять репутацию предприятия. Он подписал данный договор, так как плиты фактически уже были переданы. Договор отражал всего лишь фактическое положение вещей и при этом плиты уже были установлены в ноябре 2008 года, а договор он подписал в январе 2010 г. Подсудимый не может сказать, должно ли нести какую-то ответственность лицо, которое распорядилось поставить плиты без договора. Когда он стал директором МП «Ж.» 54 плиты были складированы на ул. xxx, и насколько ему известно, вопрос о доставке этих плит на ул. xxx решал депутат Ф.И.. Как ему известно, у АО «М.» об этом существовала договоренность с Ф.И., и там же присутствовал З.Н.. Служебные полномочия он - Б.Г. не превышал, так как он как директор имел право ремонтировать дороги. На тот момент он не мог поступить иначе и считает, что он правильно поступил и не считает себя виновным. Учредителем МП «Ж.» является Городской совет г. Чадыр-Лунга. Согласно устава предприятия МП «Ж.» возможность инвестирования средств предприятия на инфраструктурные проекты без решения Городского Совета зависело от суммы предполагаемых затрат. Он не может вспомнить до каких пределов они могли инвестировать без решения Совета. В соответствии с уставом предприятия МП «Ж.» он не имел права заключить данный договор на поставку 54 плит без решения Совета, но в конкретном случае он не мог его и не заключить, поскольку плиты были уже привезены на ул. xxx. Он взял ответственность на себя по подписанию данного договора, основываясь на том, что депутат НСГ Ф.И. обещал оплатить эти плиты. Исходя из положений устава предприятия МП «Ж.» ни Исполком Гагаузии, ни Народное Собрание Гагаузии не имеют юридического отношения к МП «Ж.». Договор был подписан лишь в 2010 году, потому что ждали, что деньги поступят из Исполкома Гагаузии и тогда же депутат НСГ Ф.И. сказал, что без данного договора и накладных он не сможет выйти с предложением к Исполкому и НСГ о выделении этих средств. В период с 2008-2010 г.г. в устной форме подсудимый подходил к примару о выделении денег на оплату этих плит, но к городскому Совету он не обращался. Считает, что взыскание 117 000 леев по решению суда, не повлекло финансовых затруднений для деятельности МП «Ж.». Так же считает, что в уставе не правильным было указание в части необходимости обязательного наличия решения Совета для подписания подобных договоров, поскольку предприятие находилось на самофинансировании. По некоторым вопросам МП «Ж.» финансировался за счет собственной деятельности, а по некоторым вопросам помогал городской Совет. На момент заключения договора отдел благоустройства финансировался из бюджета города. Считает, что такой задолженности МП «Ж.» перед АО «М.» не было, его сделали искусственно. Акт сверки, подписанный со стороны МП «Ж.» З.Н. отражал фактические обстоятельства, но подписывать его не надо было, тем самым поставив городской Совет под необходимость выделения данных средств. Не может назвать юридические основания, по которым Совет мог бы вынести решение о выделении средств на оплату плит после подписания договора, но при этом существовали моральные обязательства для принятия данного решения.

Допрошенный в качестве представителя пострадавшей стороны С.В. пояснил, что точной даты не помнит, когда был заключен договор между МП «Ж.» и АО «М.» на покупку железобетонных плит для дальнейшей их укладки по ул. xxx г. Чадыр-Лунга. Получив поручение руководителя предприятия, на тот момент Б.Г., о составлении договора купли-продажи, он его составил и в тот же день договор был заключен и подписан сторонами. По прошествии времени, почти трех лет с момента заключения договора, обязательство МП «Ж.» оплатить покупку не выполнялось, наступал трех годичный срок исковой давности и за два или три месяца до его истечения были неоднократные встречи между руководителем АО «М.» Л.С. и МП «Ж.» об исполнении договора. Поступали так же официальные претензии об исполнении договора. Исполнение договора и после этого не происходило, за тем поставщик АО «М.» обратился в суд Чадыр-Лунга о взыскании денежных средств. В суде Чадыр-Лунга было отказано в удовлетворении иска, во второй инстанции решение было отменено, и иск был удовлетворен. Началось принудительное исполнение и проходило все скоротечно и все выплаты, и долг в том числе, с МП «Ж.» были взысканы и были направлены по соответствующему назначению. 04 июня 2014 года все суммы были выплачены.

Представитель пострадавшей стороны пояснил так же, что в тот день, когда было дано поручение, и был заключен договор, заключение договора и его составление было в присутствии представителя АО «М.» Л.С. Судя по характеру взаимоотношений, было видно, что стороны уверены в исполнении данного договора. Руководитель Б.Г. сказал, что деньги будут, местные власти их выделят. Обязательства по договору не были выполнены в связи с тем, что денежные средства должны были выделить органы местной публичной власти, однако это не произошло. В период его – С.В.

работы были случаи, когда городские власти давали поручение на выполнение определенных работ и не обеспечивали их выполнение материально, либо путем планирования выделения этих средств, либо отодвигая срок их оплаты. Учредителем МП «Ж» является городской Совет Чадыр-Лунга. В данном случае для заключения договора полагает, что необходимо было согласие городского Совета Чадыр-Лунга, что следует из устава МП «Ж», утвержденного учредителем этого же органа, поскольку в данном случае речь шла о вложении средств на благоустройство города, улучшение городской инфраструктуры, а улица xxxx является элементом городской инфраструктуры. После взыскания всей задолженности с МП «Ж» данные средства не были возмещены не из местного бюджета, ни Б.Г., ни из другого источника.

Подразделение МП «Ж» отдел благоустройства финансировался местным бюджетом и это касается нынешнего вопроса, остальные отделы были хозрасчетными.

Денежные средства, которые выделяются из местного бюджета и денежные средства, получаемые от непосредственной деятельности предприятия, имеют различную правовую природу и вносятся эти деньги на один расчетный счет предприятия. Все расходы по деятельности благоустройства представлялись и представляются на оплату распорядителю денег, то есть примэрии г. Ч..

В рамках уголовного дела МП «Ж» был подан гражданский иск, по которому просит возместить причиненный материальный ущерб МП «Ж» в полном объеме. В соответствии с вступившими в силу решениями судебных инстанций, а также определений судебного исполнителя и прекращенных определений судебным исполнителем о погашении 117281,83 лея, просит взыскать их с подсудимого Б.Г.

Представитель пострадавшей стороны пояснил, что в момент заключения договора не вызывало сомнения, что обязательство будет исполнено. Договоры заключаются всегда между сторонами, то есть поставщиком товара и МП «Ж» и как хозяйственные договоры они заключаются только МП «Ж» не зависимо от источника обеспечения данных договоров. Об этом говорит и устав. Работа по устройству дорожного покрытия по ул. xxxx начала вестись с 2008 года до заключения договора с АО «М.». К дате заключения данного договора бюджетные денежные средства уже расходовались гораздо в больших размерах, чем указано в договоре. Этот договор был завершающим этапом в устройстве дорожного покрытия в том плане, что касался только установки плит и был заключен уже после того, как плиты были фактически уложены. Он не может сказать кто нес затраты по укладке плит и ему не известно кто их устанавливал. Договор на приобретение плит не охватывал ни их доставку, ни их установку. В задачи МП «Ж» входит благоустройство всех улиц города г. Чадыр-Лунга, в том числе и ул. xxxxx.

Возмещение задолженности произошло за счет хозрасчетных средств именно, как юридического лица, поскольку все денежные средства аккумулируются на одном расчетном счете. Считает, что имеются правовые основания у МП «Ж» для предъявления претензии к примэрии о возмещении данных денежных средств, так как средства были потрачены на благоустройство в городской черте, предприятием МП «Ж» принимались меры по досудебному урегулированию возникшей проблемы. Полагает, что и судебная перспектива реальна для разрешения данного вопроса, кроме судебных издержек. Он не может сказать мог ли подсудимый Б.Г. не подписать данный договор, исходя из того, что работы по нему уже были фактически выполнены и договор не повлек установление данных плит, так как они уже были установлены.

На момент заключения договора в МП «Ж» было два расчетных счета, один аккумулировал бюджетные средства и администрировался на нужды отдела благоустройства и второй счет аккумулировал хозрасчетные средства. В соответствии с законом необходимо сначала получить разрешение местного публичного органа на проведение работ по благоустройству с предварительным определением источника финансирования, а после возможно проведение соответствующих работ. Насколько представителю пострадавшей стороны известно, нет решения местного Совета о приобретении данных плит с определением источника финансирования, и Б.Г. не имел отношения к началу обустройства ул. xxx, так как к тому времени он еще не работал в МП «Ж» и не занимал должность руководителя. В виду отсутствия источника финансирования местный Совет мог отказать в выделении средств на приобретение данных плит, которое имело место без решения Совета. Взыскание задолженности с МП «Ж» по данному договору создало определенные финансовые трудности для предприятия связанные с задержкой выплаты заработной платы, затруднения с расчетами по хозяйственной деятельности и иными производственными затратами. Насколько ему известно деньги на обеспечение данного договора должны были поступить с регионального бюджета, то есть с бюджета АТО Гагаузия, но кто именно обещал, он не может сказать.

Допрошенный в качестве свидетеля К.Н. пояснил, что в 2007 или 2008 году руководимое им предприятие выиграло тендер для строительства дороги по ул. xxx г. Чадыр-Лунга. Согласно задания, которое было им выдано для участия в тендере, они должны были произвести установку собственных плит и часть плит заказчика МП «Ж», что и было сделано. Установили часть своих плит и часть из давальческих материалов, что было отражено в соответствующих актах. Относительно давальческих плит ими был произведен опрос жителей данной улицы о том, что у них нет претензий к качеству этих плит. После завершения работ акт выполненных работ был подписан представителем заказчика и представителем технадзора. Было это примерно в начале ноября возможно 2008 года, но точно не помнит.

Свидетель пояснил так же, что тендер на эти работы проводил МП «Ж» и насколько он помнит, директором был Б.Г. Финансирование этих работ проводил МП «Ж» и по итогам тендера с ними был заключен договор. Деньги за выполненные работы им перечислил МП «Ж» примерно более чем через год после окончания работ. Проведение данных работ продвигали бывшие депутаты Народного Собрания Ф.И. и Б.Ю.

Допрошенный в качестве свидетеля Л.С. показал, что примерно в 2009 году, точной даты не помнит, к нему как руководителю АО «М.» обратились депутат Народного Собрания Гагаузии Ф.И. и представители комитета жителей улицы xx с вопросом, чтоб он продал плиты для их установки по ул. xxx в качестве дорожного покрытия. Он плиты в количестве 54 штук отдал под ответственность депутата Народного Собрания Ф.И. и уличного комитета. Ему сказали, что будет проведен тендер и когда установят плиты, им за них заплатят из бюджета АТО Гагаузия через примэрию г. Чадыр-Лунга. Ему не заплатили за эти плиты в течении примерно года с момента как их забрали. Впоследствии ему заплатили за эти

плиты посредством решения суда. В ноябре 2009 года, когда он – Л.С. узнал, что АО «А.» получили деньги за монтаж дороги, то он обратился к Ф.И. и спросил, когда им заплатят за их плиты. Они поехали к Башкану Гагаузии Ф.М., который пообещал, что все решится в Исполкоме и деньги перечислят в примерию, а за тем им. Спустя некоторое время оплата так и не была произведена и он обратился к депутату Ф.И. и тот предложил выписать ему, Л.С. налоговую накладную, но Л.С. сказал, что сделает это только после оформления предварительной оплаты.

После новогодних праздников он опять обратился к депутату, который сказал ему, что будет заключаться договор между АО «М.» и МП «Ж.» и налоговую накладную свидетель выписал позже на 1 февраля. От МП «Ж.» договор подписывал Б.Г. Примерно через три года он подал иск в суд в связи с тем, что МП «Ж.» не заплатило за плиты. Эти деньги были взысканы с МП «Ж.» и были перечислены на счет предприятия. Затраты и расходы по доставке плит нес МП «Ж.». Договор ими был подписан тогда, когда плиты уже были смонтированы. Он не помнит, кто лично подходил к подсудимому с договором на подпись, возможно либо он, Л.С., либо депутат Народного Собрания Ф.И. Если бы руководитель МП «Ж.» Б.Г. не подписал бы договор, он требовал бы все равно оплаты у Ф.И., от которого имелась расписка.

Допрошенный в качестве свидетеля Ф.И. показал, что в 2010 году он был депутатом Народного Собрания Гагаузии. Дорога по ул. xxxx в г. Чадыр-Лунга была в непригодном для движения транспорта состоянии, и он лично инициировал сход граждан этой улицы, и было проведено собрание с советниками примэрии по вопросу ремонта данной дороги.

К.Н. была произведена смета и смета составила сумму 450000 леев, из которых 99000 леев должна была оплатить примэрия г. Чадыр-Лунга, а остальную сумму должен был внести Исполком Гагаузии через Народное Собрание Гагаузии. В результате дорогу отремонтировали и перевели на баланс МП «Ж.» г. Чадыр-Лунга, при этом 99000 леев примэрией не были перечислены денежные средства на счет МП «Ж.», которые в свою очередь перевели бы на счет подрядчика. Во время строительства дороги были уплачены все налоги, что подтверждается товаротранспортными накладными. В настоящий момент дорога находится на балансе МП «Ж.» и она является собственником всех плит, в общей сумме 450000 леев. В этих плитах были плиты подрядчиков К.Н., подрядчика АО «М.», примэрии на 99000 леев и личные его, Ф.И. 12 плит, которые он подарил. Плиты находятся на балансе МП «Ж.» и если будет принято решение заасфальтировать эту дорогу, то МП «Ж.» может снять эти плиты и переложить их на другую аварийную улицу. В результате МП «Ж.» выиграло, приобретя около 100 плит различных размеров 1 метр на 3 метра, и 2 метра на 4 метра.

Кроме этого, через каждые 10 метров были залиты стоки из арматур и этот строительный материал, так же остался на балансе МП «Ж.». По устной договоренности определили, что когда с должности уходил бывший примар М.Г. на счетах примэрии оставалось более 800 000 леев и из этой суммы должны были погасить 99000 леев. Следующий примар О.Г., учитывая личностные отношения с Б.Г. не оплатил эту сумму, в результате чего пришлось заплатить через судебных исполнителей на 17 000 леев больше.

Свидетель показал также, что он лично присутствовал на заседании Совета г. Чадыр-Лунга, и имелось устное решение городского Совета об оплате 99000 леев. Однако, он не помнит, велся ли протокол заседания Совета, но все голосовали «за». Самого решения он не видел. Это может подтвердить и глава администрации. Точно не помнит, в каком году построили эту дорогу, возможно в 2008 году. Вывод о том, что дорога и строительные материалы находятся на балансе МП «Ж.» делает исходя из того, как должно быть по документам, но акт приема – передачи дороги он не видел.

Свидетель пояснил, что он неоднократно говорил с примаром О.Г. о погашении суммы в 99000 леев и в какой-то момент была достигнута договоренность, когда директором МП «Ж.» был З.Н., который подтверждал наличие этой договоренности. Он предупреждал их обоих, что в случае возникновения спора и последующих действий судебного исполнителя МП «Ж.» может понести еще больший материальный ущерб. Однако в ходе последней беседы с бывшим примаром О.Г. тот сказал, что ввиду неприязненных отношений с Б.Г. он не перечислит эти денежные средства. Исходя из регламента, заседание Совета должно было фиксироваться в протокол, в том числе и данный дополнительный вопрос по указанной дороге. Народное Собрание Гагаузии полностью выполнило свои обязательства по оплате расходов на стро». Со всеми инженерными сооружениями остаточная стоимость составила ровно сумму, потраченную на ремонт этой дороги. Вышеуказанное решение Совета по дополнительному вопросу о выделении денежных средств на строительство дороги имело место до подписания директором МП «Ж.» Б.Г. договора о приобретении плит. Бывший примар М.Г. неоднократно заверял, что перечислит эту сумму и что необходимо быстрее закончить эту дорогу в интересах общества. Считает возможным, чтоб примэрия погасила свои обязательства, которые ранее не выполнила перед МП «Ж.». Вопрос соучастия региональных властей и местных органов власти г. Чадыр-Лунга о строительстве дороги по ул. xxx официально обсуждался на заседании Народного Собрания Гагаузии, следовательно, ход обсуждения и результаты должны быть отражены в соответствующем протоколе, и было устное соглашение между региональной и местной властью. Свидетель уточняет, что по вопросу ремонта дороги по ул. xxxx ее жители обратились к нему для оказания помощи по решению данного вопроса.

Допрошенная в качестве свидетеля Д.Т. показала, что 16 апреля 2014 года директор АО «М.» Л.С. предъявил в ее адрес для исполнения исполнительный лист, выданный судом Чадыр-Лунга на основании определения Ап Комрат от XXXXXXXXXX года о взыскании с МП «Ж.» в пользу АО «М.» задолженности и судебных расходов на общую сумму 106 697, лей 50 бань. Указанная сумма долга была взыскана в принудительном порядке частями с расчетного счета должника в ВС «Banca Sociala» SA филиал Комрат и по состоянию на 03.06.2014 года перечислено на счет кредитора АО «М.». Помимо указанной суммы долга на основании ее определения от 14 мая 2014 года о взыскании расходов по исполнению с МП «Ж.» было взыскано 10584 лея 33 бань в виде расходов по исполнению. Исполнительное производство было прекращено на основании определения от 04.06.2014 года в связи с исполнением.

Свидетель пояснила так же, что в связи с тем, что должник не исполнил в установленный законом 15-дневный срок требование исполнительного документа, с момента предложения исполнения ею был наложен арест на расчетные счета МП «Ж.». Других способов обеспечения иска не применялось в связи с тем, что на указанные счета постоянно поступали денежные средства. Исполнение произошло путем принудительного изъятия денежных средств посредством выставления

инкассовых поручений для бесспорного списания денежных средств со счета должника.

Допрошенная в качестве свидетеля К.М. показала, что Б.Г. был назначен директором МП «Ж.» с 08.10.2008 года, тогда она занимала должность начальника отдела санитарной чистки. В ноябре 2008 года был проведен тендер по ремонту дорожного полотна по ул. xxx г. Чадыр-Лунга. Насколько она знает, работы по ремонту этой дороги были проведены раньше, чем был проведен тендер. Из АО «М.» были взяты в долг железобетонные плиты на сумму 99000 леев, в каком количестве точно не помнит. Они были взяты с автостоянки по ул. Проездная, на тот момент директором МП «Ж.» З.Н.. На момент перевозки плит они числились еще за АО «М.», это она точно утверждает, так как директору АО «М.» Л.С. было обещано, что его предприятие выиграет этот тендер по установке плит. Заказчиком тендера являлась примэрия г. Чадыр-Лунга и в технической документации АО «А.» было указано: «плиты заказчика» и графа была без указания цены и заказчиком является примэрия. Проведенные работы по ремонту дороги по ул. xxx должны были быть оплачены с регионального бюджета.

Свидетель показала также, что уточняет, что она имела ввиду не техническую документацию АО «А.», а акт выполненных работ предприятия ООО «А.», которое выиграло тендер и где были указаны 54 плиты от заказчика. В январе 2010 года Ф.И. приходил к ним на предприятие с Л.С. руководителем АО «М.» для заключения договора между АО «М.» и МП «Ж.» в лице на тот момент директора Б.Г. на поставку железобетонных плит в количестве 54 штуки на сумму 99000 леев, так как его плиты были установлены и подрядчику ООО «А.» была выплачена часть суммы. Договор был заключен в январе 2010 года о приобретении указанных плит, а в апреле 2010 г. за выполненные работы ООО «А.» была перечислена оставшаяся задолженность. Свидетелю известно, что впоследствии Б. Г. ездил в Комрат к Башкану Гагаузии Ф. М. для решения вопроса погашения задолженности по этому договору. БАШКАН обещал, но деньги перечислены не были, в результате чего АО «М.» подали иск в суд. В октябре 2013 г. Б. Г. был уволен с должности директора. В декабре 2013 г. она – К. М. была назначена директором МП «Ж.». 23 декабря 2013 г. было решение суда о взыскании с МП «Ж.» в пользу АО «М.» денежных средств за плиты. После получения решения суда она с руководителем АО «М.» обратилась к примэру О. Г., он вроде согласился исполнить решение суда до апреля 2014 года, что изыщут возможность и погасят эту сумму, но в итоге не выплатили. На ее письменные ежемесячные обращения примэру был ответ: «отказать МП «Ж.» в связи с тем, что в бюджете нет денег для этих целей». Так же в марте 2014 года она обращалась к депутатам Народного Собрания Гагаузии К. О., Л. Г. и Т.А. 16 апреля 2014 года она была приглашена с примэром О.Г. на заседание бюджетной комиссии Народного Собрания Гагаузии. Примэр отказался ехать и отправил вместе с ней главного бухгалтера примэрии В.В.. На заседании Бюджетной комиссии присутствовал депутат НСГ Т.А. и комиссией было принято решение, чтоб МП «Ж.» в ее лице обратилось к примэрии и учредителю предприятия МП «Ж.» городскому Совету для погашения задолженности, потому что в акте выполненных работ заказчиком была указана примэрия г. Чадыр-Лунга. В день заседания комиссии в администрацию г. Чадыр-Лунга приехал Башкан Гагаузии Ф.М. и после собрания она с председателем городского Совета К.К. и депутатом НСГ Т.А. обратилась к Башкану по этому вопросу. Ф.М. сказал, что в первом квартале для этих целей денежные средства не заложены, и он попробует что-то предпринять после июня 2014 года, но потом он сказал, что примэрия должна выделить средства для ремонта дороги по ул. Советская, но не выделила и пусть тогда погасит долг за плиты по ул. xxxх.

В апреле 2014 г. городской Совет принял решение обязать примэрию изыскать возможность для погашения кредиторской задолженности отдела благоустройства, куда входила задолженность и по этим плитам. С 22 сентября 2014 года ТУФИ г. Комрат проводила проверку финансовой деятельности МП «Ж.» г. Чадыр-Лунга и 3 октября 2014 г. был выдан акт о том, что примэрией предприятию МП «Ж.» нанесен ущерб, так как со счета предприятия были изъяты денежные средства за поставку этих железобетонных плит и в мае 2014 года заблокировали счет предприятия и судебным исполнителем изымались денежные средства за поставку этих плит в сумме 117281 лей. В том числе и по установке светофоров в 2012 году и за проведение освещения по улицам г. Чадыр-Лунга на сумму по светофорам - 87 745 леев, за дорожную разметку - 25748 леев и за освещение - 51043 лея. На тот момент она была директором МП «Ж.» и неоднократно обращалась в примэрию и городской Совет об оказании помощи, однако никакой помощи они не оказывали, а именно в мае 2014 года им дали ответ, о том, что отсутствуют денежные средства. 13 августа 2014 года она обратилась в прокуратуру г. Чадыр-Лунга по задолженности, которая имела примэрией перед МП «Ж.» и относительно того, что примэр О.Г. оказывал давление на нее почему она обращается с просьбой о погашении задолженности по благоустройству. Однако ответ из прокуратуры она не получила и в феврале 2015 года была уволена с должности директора МП «Ж.», и повторно обратилась в прокуратуру, в том числе, и по вопросу задолженности. Считает, что задолженность была взыскана на основании акта сверки между АО «М.» и МП «Ж.», который подписали З.Н. и главный бухгалтер МП «Ж.» Р.З. Акт выполненных работ был составлен инженером-строителем МП «Ж.» П. Н.В. в 2008 году, и подписан был им же, а также Б.Г. Она не может утверждать отражал ли этот акт реально выполненные работы, но претензий по ремонту дороги не было. Вывод о том, что заказчиком по тендеру являлась примэрия, она сделала, исходя из тендерной документации, где указано, что заказчиком является примэрия. Других документов, где было бы указано, что заказчиком является примэрия она не видела. Тендер проводился в здании МП «Ж.» и председателем комиссии был З. Н. В тендерной документации было указано, что денежные средства за выполненные работы будут поступать из Исполкома Гагаузии. Договор на поставку железобетонных плит был подписан Б. Г.. Учредителем МП «Ж.» является городской Совет и по действующему законодательству до заключения договора о приобретении плит, необходимо было сначала обратиться в Совет для вынесения соответствующего решения.

Насколько свидетелю известно этого сделано не было. Считает, что Б.Г. является заложником сложившейся ситуации, поскольку ранее по указанию бывшего Башкана Ф.М. плиты, принадлежащие АО «М.» были перевезены на ул. xxx, а тендер выиграла ООО «А.» директор которого К.Н. был в хороших отношениях с Ф.М. и считает, что Б.Г. ввели в заблуждение. Считает, что он мог и не подписывать договор, но насколько она знает, его заставили подписать. Исполком АТО Гагаузии или НСГ не имеет прямого отношения к деятельности МП «Ж.» г. Чадыр-Лунга. До октября 2013 года дороги города, мосты, освещение находились на балансе МП «Ж.», после были переданы на баланс примэрии г. Чадыр-Лунга. Прямым заказчиком по тендерным документам являлась примэрия и она передала полномочия МП «Ж.» для проведения тендера и предполагает, что в эти же полномочия входило и право на заключение договора по приобретению

плит. задолженность возникла с момента заключения договора о приобретении плит. Если бы не было указанного договора, то не было бы и оснований для составления акта сверки. Считает, что в 2008 году при определении финансирования ремонта улицы ххх должны были учесть и плиты от АО «М.». Почему-то этого сделано не было, поэтому и было финансирование из разных источников.

1. **Выслушав** показания подсудимого, представителя пострадавшей стороны, свидетелей, исследовав материалы дела, суд считает, что вина подсудимого Б.Г. по предъявленному обвинению нашла свое подтверждение частично.
2. Подсудимый Б.Г. в период с 7.10.2008 г. по 07.10.2013 г. занимал должность директора МП "Ж." г. Чадыр-Лунга, что подтверждается соответствующими распоряжениями примаров г. Чадыр-Лунга (**Т.2 л.д. 253-254**).
3. Предприятие МП "Ж." г. Ч. является муниципальным, поэтому исходя из положений ч. (1) ст. 123 УК РМ Б.Г. является должностным лицом, наделенным в предприятии органов местного публичного управления определенными правами и обязанностями по осуществлению функций публичной власти или действий административно-распорядительного либо организационно-хозяйственного характера.
4. Деятельность МП "Ж." г. Чадыр-Лунга регламентируется Уставом, утвержденным Решением Чадыр-Лунгского Городского Совета № хх от 30.10.2009 г. (далее Устав) (**Т.1, л.д. 25-27**).
5. В соответствии с лит. е) п. 26 Устава директор предприятия распоряжается его имуществом и средствами в соответствии с требованиями законодательства и Устава, обладает правом первой подписи на всех документах, заключает договоры с юридическими и физическими лицами. Таким образом, документы, на которых ставил подпись директор Б.Г. порождали, изменяли или прекращали соответствующие права и обязанности заинтересованных лиц.
5. В этом смысле подписанный директором Б.Г. **договор № хх от 11.01.2010 г.** между МП "Ж." г. Чадыр-Лунга и АО "М." о приобретении дорожных железобетонных плит на общую сумму 99000 леев породил для данных юридических лиц определенные последствия, а именно: плиты переходили в собственность МП "Ж." г. Чадыр-Лунга, а АО "М." должно было получить от МП "Ж." г. Чадыр-Лунга за них 99000 леев (**Т.1, л. д. 33**).
7. Факт передачи плит от АО "М." к МП "Ж." г. Чадыр-Лунга подтверждается товаротранспортной накладной **хххх от ххх 2010 г. (Т.2, л. д. 58)**.
3. Рассматривая законность заключения вышеуказанного договора, суд установил следующее.
2. Согласно п. 15 Устава МП "Ж." г. Чадыр-Лунга не вправе без разрешения Чадыр-Лунгского городского Совета инвестировать муниципальное имущество, то есть выделение денежных средств на приобретение имущества в муниципальную собственность может быть осуществлено только на основании Решения Чадыр-Лунгского городского Совета.
4. В данном случае суд оценивает прежде всего формальное соответствие факта заключения договора положениям законодательства. Исходя из вышеуказанного положения Устава, заключению подобного договора в обязательном порядке должно предшествовать разрешение учредителя.
1. При этом получение предприятием встречных материальных благ не означает отсутствие материального ущерба, как об этом заявляет сторона защиты.
2. Так, согласно части 2) ст. 8 Закона РМ «О местных публичных финансах» № 397 от 16.10.03 г. расходы по строительству и содержанию дорог в пределах населенных пунктов, должны осуществляться за счет средств бюджета города. Закупка работ и услуг должна осуществляться со стороны примэрии в соответствии с положениями Закона РМ «О государственных закупках» № 96 от 13.04.07 года.
3. В соответствии с ч. (2) ст. 20 Закона о предприятиях и предпринимательстве № 845 от 03.01.1992 года государственные и муниципальные предприятия являются юридическими лицами и отвечают по своим обязательствам всем имуществом предприятий.

Органы государственного управления и органы местного публичного управления не несут ответственности по обязательствам государственных и муниципальных предприятий. Данные предприятия не отвечают по обязательствам органов государственного управления и органов местного публичного управления.

1. Данное положение Закона означает, что имущество муниципального предприятия отделено от имущества, находящегося в ведении органа местного публичного управления. Таким образом, денежные средства местного публичного бюджета не взаимосвязаны непосредственно с имуществом муниципального предприятия.
5. Таким образом, приобретение материалов для строительства и обслуживания дорог не может быть осуществлено за счет средств муниципального предприятия. Денежные средства, которые по вышеуказанному договору были перечислены за плиты, были получены МП "Ж." г. Чадыр-Лунга в результате своей деятельности по оказанию услуг населению и предназначались для покрытия расходов по их оказанию. Даже внутри самого предприятия денежные средства имеют свое специальное назначение как по источнику их появления, так и по их затратам.
5. Поэтому, стороной обвинения обоснованно утверждается, что в результате взыскания задолженности по договору ущерб был причинен именно предприятию МП "Ж." г. Ч. как обособленному юридическому лицу. В этой связи, установление указанных дорожных плит на одной из улиц города Чадыр-Лунга хотя и является благом для местного сообщества формально обернулось убытками для предприятия.
7. Впоследствии определением Апелляционной палаты от XXXXXXXXXX г. с МП "Ж." г. Ч. в пользу АО "М." было взыскано 99000 леев за поставленные плиты, а также 7967, 5 леев в качестве возмещения судебных расходов, что подтверждается копией данного определения (**Т. 2, л. д. 200-202**) и копией исполнительного листа (**Т.2, л.д. 173**).
3. По результатам исполнения данного решения с МП "Ж." г. Чадыр-Лунга также были взысканы 10334, 83 лея в качестве гонорара судебного исполнителя. Таким образом, общая сумма, взысканная с МП "Ж." г. Чадыр-Лунга составляет 117112, 33 лея. Именно на эту сумму, по мнению стороны обвинения, действиями подсудимого Б.Г. был причинен материальный ущерб МП "Ж." г. Чадыр-Лунга.
2. Однако, по мнению суда, судебные расходы и гонорар судебного исполнителя не являются прямым ущербом от преступления, так как на момент заключения договора не охватывались умыслом подсудимого Б.Г. Более того, эти суммы являются следствием того, что МП "Ж." г. Чадыр-Лунга стремилось избежать выплаты задолженности по договору, что и послужило основанием предъявления иска в суд и как следствие судебных и исполнительских расходов.
4. Таким образом, суд считает, что преступными действиями Б.Г. при заключении вышеуказанного договора был причинен материальный ущерб на сумму 99000 леев.
1. Стороной обвинения действия подсудимого Б.Г. были квалифицированы по п. д) ч. (3) ст. 328 УК поскольку в

1. Сторона обвинения действия подсудимого Б.Г. квалифицировала по ч. 1) ст. 328 УК РМ, поскольку в соответствии с ч. (1) ст. 126 Уголовного кодекса, действовавшего на момент совершения преступления, особо крупным признавался ущерб, если он превышал 100000 леев.
2. 07.11.2016 г. вступил в силу Закон № 207 от 29.07.2016 г. о внесении изменений в Уголовный кодекс, в соответствии с которым особо крупным признаётся ущерб, если он превышает 202000 леев и крупным, если превышает 101000 леев.
3. Данный Закон смягчает ответственность, а в соответствии с ч. (1) ст. 10 УК РМ уголовный закон, устраняющий преступность деяния, смягчающий наказание или иным образом улучшающий положение лица, совершившего преступление, имеет обратную силу, то есть распространяется на лиц, совершивших соответствующие деяния до вступления такого закона в силу, в том числе на лиц, отбывающих наказание или отбывших наказание, но имеющих судимость.
4. Исходя из этого, причиненный подсудимым Б.Г. материальный ущерб на данный момент не является даже крупным.
5. Квалификация действий подсудимого Б.Г. определена стороной обвинения по квалифицирующему признаку причинения тяжких последствий, исходя из наличия особо крупного ущерба. Однако, в виду того, что причиненный подсудимым ущерб не является ни особо-крупным, ни крупным, суд не усматривает наличия тяжких последствий.
6. В связи с этим, действия подсудимого Б.Г. следует квалифицировать по ч. (1) ст. 328 УК РМ. Денежная сумма 99000 леев является значительной для МП "Ж." г. Чадыр-Лунга, так как за счет этих средств выплачивалась заработная плата работникам предприятия и покрывались иные необходимые расходы.
7. Кроме этого, вина Б.Г. в совершении данного преступления также подтверждается: копией исполнительного листа АП Комрат от 20.01.2014 г. (Т.2, л.д. 173); платежными поручениями: за № xxx от 03.06.2014 г., за № xx от 30.05.2014 г., за № 361 от 23.05.2014 г., за № 343 от 17.05.2014 г., за № 326 от 14.05.2014 г.; (Т.2, л.д. 177-181); копией определения АП Комрат от XXXXXXXXXX года (Т.2, л.д. 219-221); распоряжением примара г. Чадыр-Лунга от 07.10.2013 г. (Т.2, л.д. 253); распоряжением примара г. Чадыр-Лунга от 07.10.2008 г. (Т.2, л.д. 254).
8. Обсуждая вопрос о мере ответственности и соответствующей ей мере наказания, суд учел следующие обстоятельства.
9. Согласно информации ИЦ МВД РМ Б.Г., ранее судимый судом Тараклия 28.04.1990 г. по ч. (3) ст. 161 УК РМ (ред. 1961 г.) к наказанию в виде 2 лет лишения свободы с конфискацией имущества, в соответствии со ст. 24¹ УК РМ (ред. 1961 г.) приговор считать условным (Т. 2, л.д. 222, 228-232, 225); на учёте у врача-психиатра и врача-нарколога не состоит (Т.2, л.д. 223, 224); является жителем г. Ч. проживает по ул. xxx и его семья состоит из супруги (Т.2, л.д. 45, 48), согласно информационной справки офицера сектора № 1 Т.Г., Б.Г. характеризуется посредственно, жалоб со стороны жителей города на него не поступало, не общается с лицами, ведущими антиобщественный образ жизни (Т. 2, л.д. 233).
0. Обстоятельств, смягчающих ответственность подсудимого Б.Г. согласно ст.76 УК РМ не имеется.
1. Обстоятельств, отягчающих ответственность подсудимого Б.Г. согласно ст.77 УК РМ не имеется.
2. С учетом изложенных обстоятельств, суд считает, что исправление подсудимого возможно без изоляции от общества, а достижение целей наказания, предусмотренных ч. (2) ст. 61 УК РМ за совершение им преступления, предусмотренного ч. (1) ст. 328 УК РМ, с учетом его мнения, возможно при назначении наказания в виде лишения свободы на срок три года условно с применением положений ст. 90 УК РМ с установлением срока probation в два года с лишением права занимать руководящие должности в государственных и муниципальных предприятиях на срок два года.
3. Представителем пострадавшей стороны бы предъявлен вышеуказанный гражданский иск на сумму 117281, 83 леев, который судом удовлетворяется частично, а именно на сумму 99 000 леев, то есть на сумму признанного судом прямого ущерба, причиненного преступлением.
4. В части суммы в размере 18281,83 лея суд оставляет разрешение данного вопроса в порядке гражданского судопроизводства, так как представителем гражданского истца не было представлено доказательств того, что Б.Г. несет полную материальную ответственность за деятельность в качестве руководителя МП "Ж." Чадыр-Лунга.
5. На основании изложенного, руководствуясь ст. 384, 389, 392-395 УПК РМ, суд

РЕШИЛ:

Б.Г. (В.Г.) признать виновным в совершении преступления, предусмотренного ч. (1) ст. 328 УК РМ и назначить ему наказание в виде лишения свободы на срок 3 (три) года с лишением права занимать руководящие должности в государственных и муниципальных предприятиях на срок два года.

В соответствии с ч. (1) ст. 90 УК РМ не приводить в исполнение наказание в виде лишения свободы, если осужденный **Б.Г.** в течение двух лет не совершит нового преступления и примерным поведением и честным трудом оправдает оказанное ему доверие.

Удовлетворить частично гражданский иск МП "Ж." и взыскать в его пользу с подсудимого Б.Г. в качестве возмещения материального ущерба, причиненного преступлением 99000 (девять тысяч девятьсот) леев.

В части суммы в размере 18281,83 лея суд оставляет разрешение данного вопроса в порядке гражданского судопроизводства.

Вещественные доказательства: договор № xxx от xx 2010 г. между МП "Ж." г. Ч. и АО "М."; товаротранспортную накладную xxxx от 01.02.2010 г. и копию определения Апелляционной палаты от XXXXXXXXXX г. оставить при материалах дела.

Приговор для исполнения направить в Бюро probation по месту жительства осужденного.

Приговор может быть обжалован в апелляционном порядке в Апелляционную палату Комрат через суд Чадыр-Лунга

в 15-дневный срок со дня провозглашения приговора.

Председательствующий, судья

Пилипенко С.В.